

при предоставлении подобных услуг указывает на отсутствие определенного опыта работы в данных условиях. При этом можно с уверенностью заявлять о стабильном развитии дополнительного художественного образования дошкольников на основе предоставления платных услуг с учетом решения многих возникающих вопросов и проблем.

Список литературы

1. *Об образовании* в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.09.2013 г. № 273-ФЗ. Режим доступа: www.pravo.gov.ru.

3. *Ясвин В. А.* Образовательная среда, от моделирования к проектированию / В. А. Ясвин. Москва: Смысл, 2001. 365 с.

УДК 316.346.32–053.6:316.723

О. А. Бакеркина

O. A. Bakerkina

Внешняя составляющая молодежной субкультуры как элемент проектирования мультикультурного пространства социума

The external component of the youth subculture as an element of designing multicultural society space

Аннотация. Раскрываются особенности проявления молодежных субкультур и их значимость в формировании мировоззрения «нового» индивида современной России, предлагается вариант использования внешних составляющих субкультурных образований в качестве одного из элементов проектирования мультикультурного пространства социума.

Abstract. The article deals with the specific features of the manifestation of youth subcultures and their importance in shaping the worldview of a «new» individual in modern Russia and offers the option of using external components of subcultural formations as one of the elements of designing multicultural society space.

Ключевые слова: субкультура, адаптация, модное соответствие, копирование, популяризация.

Keywords: subculture, adaptation, fashionable conformity, copying, popularization.

Современный социум представляет собой массу обособленных, но сходных между собой индивидов, в сознании которых публичное вытесняет персональное, а частное вытесняет публичное и социальное. Интересы и мировоззрение человека сегодня определяются поверхностностью восприятия и клиповостью сознания. В сложившихся условиях существование каждого члена общества и его самооценка начинают зависеть от модности воспроизведения установленных обществом поведенческих схем и соответствующих им предметных наполнений. При этом индивидуальное поведение превращается в увлекательную игру в подражание выбранному идеалу, участие в которой особенно активно проявляется в молодом поколении, в силу ряда объективных причин получившем возможность переложить большую степень ответственности за решение бытовых проблем на плечи родителей и общества. Молодежные субкультуры в этой ситуации превращаются в игровые поля социальной адаптации внутри мультикультурного пространства социума, так как сегодня их ценности в пространстве социума принимаются как составляющие культуры общества, определяясь через своеобразие характерной одежды, символики, атрибутики, поведения и увлечений.

В условиях несовершенной демократии пространства различных видов субкультур активно распространяются на территории современной России. Быстрая «вживляемость» этих течений в нашу действительность происходит во многом вследствие исторически сложившегося противодействия с Западом, бесконечной погони за его достижениями и неуклонного желания быстро внедрить все «западное» на российской территории, а также внутреннего благоговения перед всем иностранным [2]. При этом присущий русскому сознанию принцип моментального превращения Ивана-дурака в Ивана-царевича, дух рационализаторства и приспособления к «пользе дела», а также неискоренимое даже в индивидуальном проявлении активное вовлечение каждого в массовое игровое действие вносят принципиальные коррективы в проявления субкультур на российской территории. Расширение информационного поля «мягкой мощи» (кроме привычных средств массовой информации – глобализация сети Интернет) и особенное отношение к «модному соответствию» превращают субкультуры в серьезные общественные структуры, позволяющие манипулировать сознанием молодежи. Эта проблема требует особого внимания, так как массовая инфантилизация молодого поколения, наблюдаемая сегодня в России, определяет крайнюю напряженность отношений добра и зла при формировании

моральных ценностей в его сознании. Характерные для современной России утрата человеком контроля над социальными процессами, неспособность его и общества контролировать перемены, ситуация неопределенности, нереальность планирования и достижения долговременных целей приводят к появлению индивида, не имеющего связи ни с прошлым, ни с будущим, устоявшихся идеалов, являющихся важной частью социального и культурного капитала. «Не контролируя своего настоящего, российский гражданин еще в меньшей мере, чем западный, заботится о своем будущем и имеет интерес к своему прошлому или прошлому своей страны»[5, с. 44].

Особенно привлекательной для личностного формирования российской молодежи территория субкультуры становится в силу резкого обострения мировоззренческого конфликта отцов и детей, объясняемого противоречием бытовой ситуации и скоростью развития прогресса, крайней нестабильностью реальной жизни, резкой сменой ценностных ориентаций внутри общества и несоответствием материальных возможностей предложениям потребительского рынка. Законотворческие изменения приводят к тому, что «новая» молодежь России становится все более эгоцентричной. Дети превращаются в центр внимания, а неуспехи в их взрослении автоматически перекладываются на плечи родителей. Выходя в самостоятельную жизнь, молодой человек автоматически начинает воспринимать всех окружающих в качестве опекунов. С другой стороны, молодой российский индивид часто лишен должного внимания со стороны членов семьи, занятых поиском возможностей выживания. Обостряют ситуацию разрушение очагов коллективных образований, где дети и подростки могли бы получить опыт выживания в обществе (дворовых клубов, любительских спортивных секций и т. п.) и отсутствие сознательно организованных социалистическим обществом детских и молодежных «субкультур», каковыми являлись октябрята, пионеры и комсомольцы. «Новый» индивид ориентирован на совершение выбора только через личностные ценности.

Ситуация осложняется крайними полюсами, характерными для приемов воспитания подрастающего поколения в России (вседозволенность, с одной стороны, и строгий контроль — с другой). Имея инфантильное сознание, не обладая способностью обозначить жизненное кредо, молодой индивид предпочитает привычную для детства игровую форму жизни, которую ему может предоставить молодежная субкультура. В условиях нестабильного общественного мироустройства ее пространство предлагает игровое поле

с увлекательными правилами и нормами, ярко выраженной «модной» креативностью, необходимой степенью непослушания, создающими иллюзию индивидуальности. Практическое отсутствие публичной культуры проявления личности, необязательность и безнаказанность несоблюдения установленных норм поведения и дресс-кода, а порой и приветствие их нарушения становятся определяющими в сознании подрастающего поколения.

Внешняя вседозволенность при воспитании детей во многих цивилизованных странах ограничена визуальными образами взрослого мира, в котором люди имеют социальные гарантии и реальную защиту со стороны закона, если соблюдают общепринятые правила. Молодежные группы, способные выявить конкретные аспекты личностных возрастных противоречий, а также противоречий информационного общества, здесь формируются как проявление стремления к смене установок (своих и общества). Они отражают тягу к общественному обновлению на основе философского осмысления социальных ценностей и особого образа жизни, обычно проявляясь в направлениях современного искусства (инсталляции, рок-музыка, различные виды street dance и т. п.). Это, в свою очередь, обновляет общую культуру и обеспечивает лояльность общества к представителям многих неформальных объединений. Рациональное западное общество, породившее большее количество субкультур, предполагает существование индивида внутри них в качестве логичного этапа взросления. Примечательно, что каждый член неформального объединения может свободно реализовываться как на территории субкультуры по ее законам, так и в обществе по законам установленной морали, что, в свою очередь, обеспечивает наиболее безболезненный переход из «подросткового нигилизма» во «взрослый реализм».

Специфика формирования субкультурных организаций в современной России во многом определяется социальной и экономической неустойчивостью российского общества на протяжении последних двух десятилетий, что привело к обнищанию основной части населения. По данным Росстата за 2013 г., молодежь до 25 лет среди безработных составляет 29,3 %, в том числе в возрасте 15–19 лет – 4,9 %, 20–24 лет – 24,3 %. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15–19 лет (23,0 %) и 20–24 года (13,2 %). Сегодня для большинства молодых людей проблема материального выживания становится доминирующей. Поэтому реализация себя внутри модных быстро распространяющихся субкультурных пространств

приобретает поверхностную форму проведения досуга и заключается в основном в копировании внешней составляющей, широко доступной благодаря информационному полю Интернета. Форму преимущественно внешнего соответствия дополнительно провоцирует молодежный потребительский рынок, наполняющийся товарами, определяющими предметную составляющую популярных субкультур, рекламируемую как трендовые направления моды и необходимые вещные атрибуты успешного члена общества. Предметная составляющая субкультур, как правило, передает образ, заведомо отличный от образа «добропорядочного» гражданина [1], что в современном российском обществе часто идентично креативности и всячески поощряется не только внутри молодежных сообществ, но и за их пределами. Продукция фэшн-индустрии, рассчитанная на массового потребителя, «...включает определенную типизацию восприятия, стандартизацию... потребительских реакций» [3, с. 67], она ориентирована на типы потребителей, сформированные подражанием доступной «западной моде». Российская действительность многие годы отличалась и отличается стабильной неустроенностью быта и «латанием дыр». Поэтому модные тренды приобретают популярность не только в молодежной среде, но и у более взрослых поколений, формируя общий внешний образ жителей России.

Этому способствует и специфичность процентного соотношения субкультурных пространств в России, где наблюдается преимущественная популяризация в молодежной среде агрессивных (панки, сатанисты, скинхэды и т. п.) и депрессивных (готы, гранж) видов субкультур. Это происходит, с одной стороны, из-за недоверия к власти и уверенности в том, что противоречия в обществе можно разрешить только при помощи силы (данный принцип пропагандируется с теле- и киноэкранов). В результате наблюдается повсеместное развитие и пропаганда силовых видов спорта, появление многочисленных тренажерных залов, тату-салонов и т. п. При этом многие молодежные сообщества, сформированные на базе любительских клубов каратэ, кикбоксинга и других форм единоборств, часто используются либо криминальными структурами, либо охранными фирмами (службы охраны стали практически единственной формой реального заработка для молодого мужского населения, особенно малых городов). С другой стороны, в сознании молодого человека обостряется страх перед самостоятельной жизнью и нежелание решать взрослые проблемы, что повышает интерес к философии смерти, провоцируя стремление к уходу от необходимости живого общения и замене реальной жизни на жизнь в соцсетях.

Позитивные ценностные составляющие западных субкультур: борьба за мир, экологию, волонтерские движения — проявляются гораздо слабее, так как противоречат установке на быстрое получение материального благополучия, требуют самостоятельности и слабо поддерживаются властью.

Преимущественно подражательная поверхностная составляющая формирования субкультурного пространства в России обеспечивает возможность безболезненного перехода с территории одной субкультуры на территорию другой. Многие представители молодежи, как правило, не являются членами какого-то движения, а в силу следования моде лишь копируют образную и поведенческую схему его представителей и в реальной жизни ограничиваются проявлениями слабого эпатажа в бытовой среде. Основными групповыми символами опознавательных знаков для них служат одежда, обувь, сумки, головные уборы, ремни и мелкие аксессуары. Причем все это приобретает знаковое значение только в определенном наборе — «прикиде».

Современная модная индустрия активно использует элементы одежды молодежных субкультур для создания сезонных коллекций, формируя тренды и организуя потребительские группы в молодежной среде, попадающей под прямое влияние субкультур. В данном случае в систему вовлекаются не только приверженцы субкультур, но и простые потребители, озабоченные степенью своего соответствия модным тенденциям. Так, в облик современного человека прочно вошли потертые и расписанные дружескими приветами джинсы и «хайратники» хиппи, банданы рейверов, армейские сапоги и ботинки скинхэдов, холщовые сумки и «фенечки» растаманов и многие другие символические элементы одежды представителей субкультур. Наряду с субкультурами, имеющими корни в низшей социальной среде, в российском обществе, где уже сформировались богатая и бедная прослойки, но не образовался стабильный средний класс, наблюдается всплеск интереса к субкультурам, порожденным популяризацией потребления предметов роскоши (преппи, хипстеры). Человек демонстрирует свой социальный статус, предпочитая привычному стилю кежуэл классические брюки и дорогие галстуки, английские свитера с ромбами и качественные хлопковые рубашки. Обязательным аксессуаром уже не только хипстера является фотоаппарат, посредством которого через концептуальную визуализацию осуществляется информационный обмен в соцсетях.

Сегодня представители многих молодежных образований заняты постоянной публичной демонстрацией не столько проводимых акций, сколько своего внешнего вида, что объясняется общей театрализацией действительности. При кажущейся бессмысленности времяпрепровождения игра на поле субкультур имеет рациональное зерно. В молодежной среде быстро развиваются различного вида хобби – hand-made, хореография, экстремальные виды спорта и т. п. Реклама модных трендов через молодежные структуры создает предпосылки внешнего омолаживания общества, так как «взрослая» его составляющая с успехом использует и одежду, и символику, и сленг, и прочие атрибуты субкультур для поддержания иллюзии молодости. Таким образом, посредством следования моде невольно осуществляется как пересечение временных пространств субкультуры с общественной реальностью, так и связь поколений [4].

Неглубокое погружение в суть субкультурного направления и быстрая смена модных установок на подражание обеспечивают реальную возможность формирования в молодежной среде моды на позитивные виды субкультур (хиппи, растаманы, готик-рок, дарк-рейв, ролевики, толкинисты, реконструкторы, хип-хоп, граффити и т. п.). Эти виды субкультур подталкивают молодых людей к изучению истории, философии, различных видов искусств и способны восстановить связь между взрослым и подрастающим поколениями, причем не только внешнюю, но и духовную.

Список литературы

1. *Аброзе Е. А.* Мода в динамике культурных процессов Европы / Е. А. Аброзе. Санкт-Петербург: Нестор, 2005. 130 с.
2. *Косов Е.* Быть русским. Русский национализм – разговор о главном / Е. Косов. Москва: Зебра Е, 2005. 430 с.
3. *Костерина А. Б.* Метафизика художественного / А. Б. Костерина. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2009. 161 с.
4. *Линч А.* Изменения в моде: причины и следствия / А. Линч, М. Д. Штраусс. Минск: Гревцов Паблицер, 2009. 280 с.
5. *Федотова В. Г.* Хорошее общество / В. Г. Федотова. Москва: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
6. *Франкл В.* Человек в поисках смысла / В. Франкл. Москва: Прогресс, 1990. 386 с.